ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ
THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

УДК 342.5:338.246

Оригинальное теоретическое исследование

https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-3-9-17

EDN: MLPSKG

Становление промышленной полиции на территории Донецкого угольного бассейна (досоветский период)

Г.Г. Небратенко[1,2,3,4], **С.В. Студеникина**[1]

[1] Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
[2] Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
[3] Таганрогский институт управления и экономики, г. Таганрог, Российская Федерация
[4] Академия управления МВД России, г. Москва, Российская Федерация

 stud.svetlana@yandex.ru

Аннотация

Введение. Развитие промышленного производства на региональном уровне становится возможным в условиях привлечения трудовых ресурсов, создания надлежащих социально-экономических условий, приемлемого быта, обучения и досуга работников. Разрешение данных задач приводит к формированию промышленно-производственных кластеров и развитию населенных пунктов, для которых индустриальные предприятия оказываются градообразующими. Населенные пункты, возникшие вследствие репрезентации технического прогресса и формирования экономических связей, отличаются от поселков и городов, образованных в условиях доминирования аграрного производства и торгового сектора. В первую очередь отличия заключаются в интенсивности миграционных потоков, в скором возникновении агломераций, вмещающих классово-однородные трудовые коллективы в виде пролетариата (с инженерно-мастеровой прослойкой). По этой причине в Российской империи в период ее промышленного становления во второй половине XIX в. развивалась особая разновидность органов внутренних дел, именовавшаяся «промышленной полицией», которая отчасти содержалась за внебюджетный счет из капиталов предприятий, ею обслуживаемых. Данный опыт получил распространение в Донецком угольном бассейне, включая обширную территорию на пространстве от города Шахты, Ростовская область (прежде – Александровск-Грушевский, Область Войска Донского) – на Востоке, до города Донецка, Донецкая Народная Республика (прежде – Юзовка, Екатеринославская губерния) – на Западе. В настоящее время научное исследование процесса становления промышленной полиции на территории Донбасса актуально, представляет особую ценность, поскольку угольный бассейн с 2022 г. входит в состав Российской Федерации, обладая обширным историческим и промышленно-производственным опытом совместного развития и кооперации входящих в его состав районов, в том числе на почве правоохранительной деятельности. Поэтому цель данной работы – исследовать процесс становления промышленной полиции на территории Донецкого угольного бассейна (досоветский период).

Материалы и методы. Объектом данного исследования выступают правоотношения, связанные со становлением и развитием промышленной полиции на территории Донецкого угольного бассейна во второй половине XIX – начале XX вв. Изучение данного вопроса осуществлялось на основе эмпирического анализа истории органов правопорядка на пространстве, занимаемом Донецким угольным бассейном. При подготовке статьи применялся принцип историзма, использовались историко-правовой, формально-юридический и системно-структурный методы научного исследования. Одновременно с частнонаучными методами познания юриспруденции применялись общенаучные – синтеза, индукции и дедукции, сравнительный, системный и познавательный методы.

Результаты исследования. Сформировано научное представление о функционировавшей на рубеже XIX – XX вв. правоохранительной системе Донбасса, локализованной в рамках Области Войска Донского, представлявшей собой в досоветский период специфический субъект Российской империи. Выявлены и изучены нормативные правовые акты, на основе которых происходило возникновение и развитие органов промышленной полиции, обеспечивавших охрану общественного порядка и общественной безопасности. Определены исторически обоснованные ключевые

даты становления промышленной полиции Донбасса, которые могут использоваться в морально-психологической и мемориальной работе, демонстрируя единство прошлого и будущего населения, проживающего на территории Донецкого угольного бассейна.

Обсуждение и заключение. Обеспечение правопорядка является важной составляющей правоохранительной функции государства, которая реализуется на всей территории Российской Федерации, в том числе в «новых регионах» России, прежде отделенных от нее в 1991 г. в результате деконструкции СССР. Поэтому научное исследование историко-правового опыта развития промышленной полиции в Донецком угольном бассейне демонстрирует историческое единство народов Донбасса в рамках единого государства. Выводы, к которым приходят авторы в результате проведенного исследования, имеют прямое отношение к обеспечению национальной идеологической безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: промышленная полиция, Донецкий угольный бассейн, правоохранительные органы, национальная идеологическая безопасность России, правовой порядок

Благодарности. Авторы выражают благодарность сотрудникам Государственного архива Ростовской области, предоставившим доступ к обширной части эмпирической базы научного исследования.

Для цитирования. Небратенко Г.Г., Студеникина С.В. Становление промышленной полиции на территории Донецкого угольного бассейна (досоветский период). *Правовой порядок и правовые ценности.* 2024;2(3):9–17. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-3-9-17

Original Theoretical Research

Formation of the Industrial Police on the Territory of the Donetsk Coal-Mining Basin (Pre-Soviet Period)

Gennady G. Nebratenko[1, 2, 3, 4], **Svetlana V. Studenikina**[1] ✉

[1] Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

[2] South Russian Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russian Federation

[3] Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog, Russian Federation

[4] Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

✉ stud.svetlana@yandex.ru

Abstract

Introduction. Development of the industrial production in the regions becomes possible on condition of attracting the labour resources and creating the appropriate socio-economic conditions, acceptable living, training and leisure opportunities for employees. Solving these tasks results in formation of the industrial clusters and development of the settlements with the city-forming industrial enterprises. The settlements that have emerged as an evidence of the technological progress and as a result of formation of the economic relationships differ from the settlements and cities formed under the dominating influence of the agricultural and commercial sectors. First of all, the differences refer to the intensity of migration flows, quick emergence of the agglomerations consisting of the class-homogeneous labour collectives represented by the proletariat (including the stratum of engineers and craftsmen). For this reason, during formation of the industrial sector in the Russian Empire in the second half of the XIX century, a special kind of internal affairs authorities called the “industrial police” had evolved, which were partly funded at the expense of the extrabudgetary funds of the served enterprises. These practices had spread throughout the Donetsk coal-mining basin, which included an immense territory from the city of Shakhty, Rostov region (former Aleksandrovsk-Grushevskii, Province of the Don Cossack Host) – in the east to the city of Donetsk, Donetsk People's Republic (former Yuzovka, Yekaterinoslav province) – in the west. Nowadays, a scientific study of the industrial police formation process on the territory of Donbass is relevant and especially valuable due to the fact that from 2022 the coal-mining basin has become an integral part of the Russian Federation and because it possesses the vast historical and industrial-production experience of joint development and cooperation of its constituent regions, including in the field of law enforcement activities. Therefore, the paper targets to investigate the process of formation of the industrial police on the territory of the Donetsk coal-mining basin (at the pre–Soviet period).

Materials and Methods. The objects of the study were the legal relations referring to the formation and development of the industrial police on the territory of the Donetsk coal-mining basin in the second half of the XIX – early XX centuries. The study was carried out based on the empirical analysis of the history of the law enforcement authorities on the territory of the Donetsk coal-mining basin. While preparing the article, the principle of historicism was applied, historical-legal, dogmatic legal and system-structural methods of scientific research were used. Along with the specific scientific

methods of jurisprudence knowledge, the general scientific methods of synthesis, induction and deduction, as well as the comparative, systemic and cognitive methods were used.

Results. A scientific concept of the Donbass law enforcement system, which had existed at the turn of the XIX–XX centuries within the Province of the Don Cossack Host and had represented a specific subject of the Russian Empire in the pre-Soviet period, was formed. The regulatory legal acts, which had been the basis for the emergence and development of the industrial police, ensuring protection of the public order and safety, were identified and studied. The historically justified key dates of the Donbass industrial police formation were distinguished and might be used in the moral, psychological and memorial work, demonstrating the unity of the population living on the territory of the Donetsk coal-mining basin in the past and future.

Discussion and Conclusion. Enforcement of the law is an important part of the law enforcement function of the state and is being ensured across the whole territory of the Russian Federation, including the “new regions” of Russia, which had been previously detached from it in 1991 due to undoing the USSR. Therefore, the research in the historical and legal development of the industrial police of the Donetsk coal-mining basin demonstrates the historical unity of the peoples of Donbass throughout the single state. The conclusions drawn by the authors upon the conducted research directly refer to ensuring the national ideological security of the Russian Federation.

Keywords: industrial police, Donetsk coal-mining basin, law enforcement authorities, national ideological security of Russia, legal order

Acknowledgements. The authors are grateful to the staff of the State Archive of the Rostov region for providing access to the extensive empirical database for the scientific research.

For Citation. Nebratenko GG, Studenikina SV. Formation of the Industrial Police on the Territory of the Donetsk Coal-Mining Basin (Pre-Soviet Period). *Legal Order and Legal Values*. 2024;2(3):9–17. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-3-9-17

Введение. В соответствии с федеральными конституционными законами, принятыми 04 октября 2022 г., в состав Российской Федерации по результатам всенародного референдума вошли Донецкая Народная Республика[1] и Луганская Народная Республика[2]. Таким образом, территория, на которой расположен Донецкий угольный бассейн, вошла в составе одного государства. В этой связи получили актуальность историко-правовые исследования, посвященные производственно-промышленному развитию данного региона, невозможного без охраны общественного порядка и общественной безопасности как важного элемента обеспечения нормального развития государства. Тем более, что в настоящее время в этих республиках осуществляется профессиональное становление органов внутренних дел Российской Федерации, и в организации морально-психологической работы представляются важными знания о профессиональной деятельности правоохранительных органов в предыдущий период. В то же время история Донецкого угольного бассейна является частью объективной истории России, изучению которой в последнее время уделяется особое внимание. Для настоящего исследования представляют ценность работы О.Б. Пеньковой [1], В.И. Пудова [2], Ю.А. Скворцова [3], Ю.Р. Федоровского [4], П.Н. Шульгина [5].

Научная ценность исследования предопределяется ее теоретической и практической значимостью, сопряженной с реалиями современной государственно-правовой действительности, а также складывающейся международно-правовой обстановкой. При подготовке научной статьи авторы преследовали следующую цель: исследовать процесс становления промышленной полиции на Донбассе в досоветский период, в рамках реализации которой разрешались задачи, связанные с изучением истории России, ее промышленно-производственного развития, а также возникновения полиции в «районах промышленных заведений». В хронологическом плане уделялось внимание досоветскому периоду развития отечественного государства и права на территории, локализованной Донецким угольным бассейном.

Материалы и методы. В рамках подготовленной научной статьи использование историко-правового метода выразилось в изучении проблематики становления и развития промышленной полиции на всем протяжении периода ее эволюции в территориальных рамках Донецкого угольного бассейна. В то же время существует разница в функционировании сил правопорядка в государстве с монархической формой правления и республиканской,

[1] *О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики*. Федеральный конституционный закон № 5-ФКЗ от 04.10.2022. URL:http://www.kremlin.ru/acts/bank/48365 (дата обращения: 08.05.2024).

[2] *О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Луганской Народной Республики*. Федеральный конституционный закон № 6-ФКЗ от 04.10.2022. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48367 (дата обращения: 08.05.2024).

и проведенное исследование посвящено развитию промышленной полиции Российской империи в дореволюционный период. Использование историко-правового метода позволяет прийти к выводу об основном отличии полиции России досоветского периода и постсоветского: в первом случае – промышленная полиция функционировала в монархическом и унитарном государстве, получившем демократическое политическое устройство в 1906 г., после принятия «Основных законов Российской империи»; во втором случае – в республиканском федеративном демократическом государстве.

Формально-юридический метод при подготовке статьи выразился в использовании нормативных правовых актов, относящихся к искомому периоду, изложенных в Полном собрании законов Российской империи, которые дополнялись сведениями, содержавшимися в фондах Государственного архива Ростовской области. Системно-структурный метод позволил исследовать промышленную полицию с точки зрения ее места в социальной системе – в целом и правоохранительной системе – в частности, а также рассматривать проблематику генезиса различных органов внутренних дел, дислоцирующихся на территории Донбасса. Применение частнонаучной методологии сопровождалось использованием различных общенаучных методов, базирующихся на анализе и синтезе эмпирических материалов, индукции и дедукции, наблюдении и познании явлений, относящихся к обеспечению охраны общественного порядка в прошлом и в современности.

Результаты исследования. В процессе подготовки научного исследования авторы пришли к выводу о наличие специфики становления органов правопорядка на территории Донецкого угольного бассейна, связанной с осуществлением их деятельности в динамично развивавшемся индустриальном регионе, в котором из-за наличия полезных ископаемых во второй половине XIX – начале XX вв. развивалась угольная и металлургическая промышленность, а также смешанные отрасли. Возникновение множества технологических производств потребовало привлечение в Екатеринославскую губернию и Область Войска Донского значительных по численности трудовых ресурсов, что привело к изменению социального состава населения, основу которого на Донбассе составляли рабочие. Последние проживали компактно, представляли собой сплоченную социальную группу, поддавались революционной пропаганде. Осуществление полицейских функций в «районах промышленных заведений» отличалось (по условиям труда) от общей полиции, работавшей в городской и сельской местности. По этой причине в Российской империи существовала так называемая «промышленная полиция», которая стала появляться на Донбассе в середине XIX в. по причине активизации его индустриального развития. Опыт осуществления промышленной полиции, наработанный в досоветский период, едва ли может быть использован в современной правоохранительной деятельности, исключая морально-психологическое направление, то есть работу с кадрами, прежде всего, воспитательную. Такой подход наиболее актуален для «новых регионов», недавно вернувшихся в состав России, население которых ряд десятилетий обучалось по украинским учебникам, искажавшим прошлое Донбасса в составе единого государства. Поэтому объективные историко-правовые знания могут оказаться востребованными.

В то же время в процессе подготовки научной статьи авторы выяснили, что в 1888 г. Донецкий угольный бассейн почти целиком был включен в состав Области Войска Донского (административный центр – Новочеркасск), исключая Юзовку (в последующем – Донецк, Донецкая Народная Республика). Будущий Донецк в промышленно-производственном плане укреплял связи Екатеринославской губернии с Донской областью и Харьковской губернией, тем самым стал связующим звеном индустриального развития Днепровско-Донского междуречья, ставшего европейской житницей угля и стали. Поэтому становление и развитие промышленной полиции на Донбассе было обусловлено самой историей Российского государства. Органы правопорядка на территории Донбасса в досоветский период стали частью российской полиции, служа делу обеспечения законности в «районах промышленных заведений». В этом смысле авторы считают, что допустимы исторические параллели, связанные с анализом и синтезом знаний о профессиональной деятельности досоветской и постсоветской полиции, функционирующей на территории Донецкого угольного бассейна.

В составе Российской империи и Советского Союза «промышленная житница» являлась неразделенной, поэтому возвращение народа Донбасса в состав многонационального народа Российской Федерации с историко-правовой и формально-юридической точки зрения представляется безупречным, произведенном на основе свободного волеизъявления народа и его реализации права на самоопределение. В XVI – XVII столетиях военно-политическую борьбу за право владения Донбассом вели Русское царство и Оттоманская Порта с Крымским ханством, закончившаяся его вхождением в состав России, заселением, аграрным и промышленно-производственным освоением, продолжавшимся до 1991 года. Следует отметить, что народ Донбасса по этническому составу всегда являлся многонациональным с подавляющим доминированием русской нации (великорусов и малорусов, то есть русских и украинцев), а в административно-территориальном плане в досоветский период терри-

тория Донецкого угольного бассейна делилась между двумя субъектами Российской империи: Екатеринославской губернией и Областью Войска Донского, граница между которыми условно разграничивала районы Западного и Восточного Донбасса.

В то же время открытие Донбасса как житницы полезных ископаемых, на территории которой в XIX столетии появилась собственная промышленная полиция, относится к первой четверти XVIII в., когда в 1721–1725 гг. экспедиция, возглавляемая Григорием Капустиным, обнаружила каменноугольные залежи [6]. Освоение месторождений Донбасса в тот период было предопределено созданием металлоплавильных предприятий, для развития которых требовались длиннопламенные угли, и в результате 14 ноября 1795 г. императрицей Екатериной II был подписан указ «Об устроении литейного завода в Донецком уезде при реке Лугани; и об учреждении ломки найденного в той стране каменного угля»[3]. Предприятие, давшее начало столице Луганской Народной Республики – Луганску, было создано благодаря инженеру-промышленнику шотландского происхождения Карлу Гаскойну, трудами которого и его последователей зарождалась промышленность Екатеринославской и Харьковской губерний Российской империи. Открытие Луганского чугуноплавильного завода привело к началу в 1797 г. разработки каменноугольного месторождения, находящегося в юрте Гундоровской станицы Земли Войска Донского, причем, до начала Наполеоновских войн в бассейне рек Миус и Северский Донец оказалось разведанным еще около десятка месторождений. В 1807 г. обнаружили Грушевское месторождение, по названию реки и одноименного поселения Черкасского округа, где появился собственный рудник, давший в последующем начало современному городу Шахты Ростовской области.

Особенностью освоения Восточного Донбасса являлось то, что на его территории проживали представители казачьего сословия, но имелись и «донские черкасы», считавшиеся выходцами из малороссийских губерний, при этом существовал запрет на переселение иногородних в Земли Войска Донского. До 1835 г. богатые антрацитом участки оставались в ведении станиц, не занимавшихся геологоразведкой и разработкой месторождений. По этой причине развитие местной угледобывающей промышленности находилось в состоянии стагнации, и нужды в создании промышленной полиции не существовало. Однако после вступления в силу «Положения об управлении Донского Войска» от 26 мая 1835 г. земля, на которой обнаруживались месторождения антрацита, выкупились и передавались в аренду донским дворянам для промышленного использования[4].

В результате стало осуществляться частное использование недр земли, находившейся в общественной собственности, но отсутствие рынка труда ввиду замкнутости казачьего сословия и закрепощенности крестьянского сословия, составлявшего по численности более 90 % населения Российской империи, не позволяло приступить к добыче угля в промышленных масштабах. Впрочем, труд сезонных рабочих на рудниках Восточного Донбасса применялся, требуя особого внимания арендаторов, при этом сами казаки с неохотой нанимались на тяжелое производство по причине того, что были обязаны длительное время находиться на воинской службе, чаще всего за пределами Донского казачьего войска. Одновременно и арендаторы из числа донских дворян не особенно стремились использовать новинки угольной промышленности и применять их в производственной деятельности. При добыче антрацита применялись только кирки и лопаты, а также человеческая мускульная сила и лошадиная тяга. Однако даже с учетом этого к 1858 г. количество лиц, задействованных в добыче угля, достигло 18869 человек, что требовало особого внимания со стороны донской полиции[5]. По этой причине в составе последней была введена должность «смотрителя Грушевской угольной копи (антрацитных приисков)», на которой работали сотник Михаил Греков (1844–1849), хорунжий Василий Шумков (1852–1853), есаул Михаил Костин (1853–1857), подполковник Михаил Седов (1858–1860) и есаул Петр Антонов (1860–1864). Последний в 1864–1867 гг. занимал аналогичную должность с названием в новой редакции «заведующий полицейской частью на Грушевском руднике», в административном плане состоял в ведении открытого в 1866 г. «Управления горной и соляной части» Войскового правления (регионального правительства), а в служебном – курировался Черкасским сыскным начальством.

Активизация разработки месторождений Восточного Донбасса началась вследствие либеральных преобразований императора Александра II, уничтожившего сословную замкнутость Российской империи, мешавшей формированию рынка труда. Поэтому в 1867 г. на территории месторождения, еще не занятой под каменноугольный

[3] *Об устроении литейного завода в Донецком уезде при реке Лугани; и об учреждении ломки найденного в той стране каменного угля*. Именной указ № 17.408 от 14 ноября 1795 г. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. 23. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 08.05.2024).

[4] *Высочайше утвержденное Положение об управлении Донского Войска*. Именной указ, данный Сенату, № 8163 от 26 мая 1835 г. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Т. 10. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 08.05.2024).

[5] *Государственный архив Ростовской области*. Фонд 331. Опись 1. Дело 194. Лист 356.

промысел, было образовано «Грушевское горное поселение»[6]. Данный населенный пункт учреждался «с нуля», и для оформления желающих заниматься шахтерским промыслом в составе трудовых коллективов, проживания в «горняцком поселении», а затем организации самоуправления, учреждалось «Горное Грушевское общество». Землю для личного строительства старателей выделяли безвозмездно, при этом непременным условием являлось официальное вступление в письменной форме в трудовые отношения с «рудничной дирекцией». Возникший в этом случае юридический факт регистрировался местной полицией в заведенной для этого случая «амбарной книге» [7]. Местные органы правопорядка были представлены «Полицейском управлением на Грушевском руднике», размещенном в одноэтажном здании с канцелярским помещением, казармой для нижних чинов и «камерой предварительного заключения». Создание горного поселения и учреждение при нем промышленной полиции было проведено своевременно, поскольку в 1868 г. российское правительство сняло запрет на переселение и постоянное проживание в Землях Войска Донского лиц, не относящихся к казачьему сословию. Одновременно снимался запрет на покупку земель, в том числе углепромышленного назначения, чем воспользовались представители российского и зарубежного капитала, причем, купле-продаже подлежали как функционирующие производственные комплексы, так и пустопорожние участки, размежеванные на месторождении.

Иностранный капитал появился в Восточном Донбассе в первую очередь из Западной части Донецкого угольного бассейна, находящейся неподалеку от Криворожского железорудного месторождения, разработка которого вызвала потребность в коксующихся углях. Поэтому в Екатеринославской губернии в 1869 г. был образован «Юзовский промышленный посад», давший начало современному Донецку – столице Донецкой Народной Республики, первоначально названный в честь промышленника валлийского происхождения Джона Хьюза. Последний оставил свой след в истории Донбасса, учредив «Новороссийское общество каменноугольного, железного и рельсового производства». Развитие металлургической промышленности предопределило потребность в длиннопламенном коксующемся донецком угле, что ускорило развитие населенных пунктов, например, Сулина, именуемый в настоящее время Красным Сулином в Ростовской области. В Сулине в 1872 г. известный предприниматель Дмитрий Пастухов открыл собственный металлургический завод, где на постоянной основе работали не менее 2000 рабочих. Примерно такое же количество трудилось по срочным трудовым договорам на Грушевском месторождении, а всего – порядка 5000 человек. Высокая концентрация пролетариата, проживавшего преимущественно в казармах, требовала усиления полицейского присутствия, поэтому статус «Полицейского управления на Грушевском руднике» был повышен до уровня городского органа правопорядка, являвшегося частью промышленной полиции, поскольку добыча, доставка, обогащение и использование антрацита являлась градообразующей деятельностью. В этой связи в 1881 г. правительством был учрежден город Александровск-Грушевский, через два года получившей собственное самоуправление, и еще через два – «Полицейское управление в городе Александровске-Грушевском и в Грушевском рудничном поселении».

В 1888 г. российским самодержавием было принято решение, связанное с интеграцией почти всего Донецкого угольного бассейна в рамках Области Войска Донского, в состав которого была передана Восточная часть Екатеринославской губернии. В результате вместо Ростовского уезда, Таганрогского градоначальства и Миусского округа в составе Донского казачьего войска появился Ростовский и Таганрогский округа, имевшие в своем составе «районы промышленных заведений». В связи с тем, что Юзовка сохранила губернское подчинение, одним из центров донецких месторождений в рамках Области Войска Донского, стала Макеевская волость, где учредили восемь рудников с собственными «рабочими слободами», курируемыми Таганрогским окружным полицейским управлением. Последнее непосредственно не относилось к «промышленной полиции», но ряд ее сотрудников по профилю реализуемой деятельности, в первую очередь по контингенту местных жителей, оказался в составе таковой. В результате в 1890 г. на промышленных предприятиях волости было введено присутствие полицейских урядников, организационно подчиненных окружному управлению полиции, но финансируемых за счет «шахтоуправлений» и собственников предприятий. Данный опыт был признан удачным, и в 1894 г. распространился на металлургический завод Пастухова; в следующем году было профинансировано строительство квартир и казарм для личного состава 4-й Донской отдельной казачьей сотни, дислоцированной в Макеевской слободе. Данная сотня являлась «полицейским резервом» в случае возникновения массовых беспорядков.

На рубеже XIX – XX вв. значение промышленной полиции в деле обеспечения правопорядка в Российской империи стало возрастать, поскольку общество находилось в предреволюционном состоянии, а движущей силой грядущих политических деформаций становился рабочий класс. В преддверии этого начала формироваться «фаб-

[6] *Об устройстве на Грушевском руднике в Землях Войска Донского горного поселения и о штате Полицейского Управления на означенном руднике*. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета № 45000 от 3 и 9 октября 1867 г. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Т. 42. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 08.05.2024).

рично-заводская полиция», включавшая полицейских приставов, полицейских надзирателей и полицейских урядников, а в дальнейшем полицейских стражников, функционировавших в «районах промышленных заведений». Полицейские приставы назначались в «горные районы», объединившие смежно расположенные месторождения и промышленные предприятия, чаще всего дислоцировались в многочисленных рабочих поселках или в расположенных рядом с промышленными объектами иных населенных пунктах. Полицейские надзиратели являлись помощниками приставов, заведуя определенными «промышленными округами», а непосредственное обеспечение правопорядка на предприятиях осуществлялось полицейскими урядниками и стражниками. С 1900 гг. вводилось присутствие полицейских надзирателей в Дмитриевском поселке Макеевской волости, в 1901 г. присутствие полицейских приставов ввели в Макеевской волости Таганрогского округа и в поселке Сулин Черкасского округа Области Войска Донского.

В ходе революции 1905–1907 гг. собственникам промышленных предприятий было предоставлено право в оперативном порядке на собственные средства усиливать промышленную полицию за счет введения новых штатных единиц. В первую очередь речь шла о местностях, объявлявшихся правительством «на положении усиленной охраны», предоставлявшем региональному правительству в упрощенном порядке и собственноручно вводить «полицейскую стражу», а также запрещать нахождение в определенных районах лиц, на основе судебного решения находившихся под «полицейским надзором». Весомую роль в охране правопорядка играли отдельные Донские казачьи сотни, являвшиеся оперативным резервом войскового наказного атамана. Впрочем, развитие промышленной полиции продолжилось за счет проведения ординарных мер, выразившихся во введении присутствия полицейских приставов в Боковском, Должанском и Хрустальном горном районах. Их деятельность остро понадобилась в период Первой мировой войны, поскольку военно-мобилизационная работа возлагалась в начале XX в. на полицию, в том числе – на промышленную (по территориальной принадлежности).

Между тем с началом войны расширение численности полиции за счет казенных средств оказалось практически невозможным, хотя в 1915 г. вневедомственная стража была учреждена на Таганрогском «Русско-Балтийском заводе», использовавшем для нужд производства каменноугольную энергию Донбасса. Промышленная полиция функционировала до Февральской революции 1917 г., а затем была ликвидирована как чуждая новому «революционному строю».

Таким образом, промышленная полиция как разновидность полицейских органов Российской империи, наряду с общей, сыскной, дворцовой и политической, на территории Донецкого угольного бассейна сформировалась в 1867 г. и активно развивалась до 1917 г. Этот процесс обуславливался строительством предприятий угольной, металлургической и смежной промышленности, то есть техническим индустриальным развитием Донбасса, привлекавшего трудовые ресурсы. Эмпирическое исследование промышленной полиции демонстрирует неразрывную связь промышленного прогресса, производственной и экономической систем с правоохранительной системой. Трудовая миграция, необходимая для индустриализации Донбасса потребовала гармоничной реакции органов публичной власти и собственников предприятий на изменение численности и социальной структуры местного населения. Причем увеличение штата промышленной полиции происходило на основе данных о численности обслуживаемого населения (не только количества совершаемых правонарушений). Важно отметить положительный опыт участия собственников промышленных предприятий в финансировании полиции и тесное сотрудничество «индустриальной администрации» с органами правопорядка.

В настоящее время Донецкий угольный бассейн является частью Российской Федерации, в которой, благодаря реформе правоохранительных органов 2011 г., был воссоздан институт полиции. Последняя с учетом исторической преемственности от милиции, существовавшей в 1917–2011 гг., только отчасти, пожалуй, может считаться исторической производной от полиции Российской империи, ликвидированной в 1917 г. в ходе Февральской революции.

В то же время принцип историзма позволил рассматривать историю российской полиции вне политических контекстов и изъятий непрерывно с 1718 г. до настоящего времени. В этой связи органы внутренних дел Российской Федерации, дислоцированные на территории Донецкого угольного бассейна: в Донецкой Народной Республике, Луганской Народной Республике и Ростовской области в морально-психологической и планово-аналитической деятельности могут рассматривать опыт становления и развития промышленной полиции дореволюционного Донбасса как свой собственный, присущий им в дореволюционный период. Тем более что в настоящее время в Российской Федерации историко-правовые исследования получают большую актуальность, теоретическую и практическую значимость, вызванную потребностью борьбы с фальсификацией истории, предпринимаемой с учетом политической конъюнктуры.

Обсуждение и заключение. В результате проведенного исследования была сформулирована и изложена концепция становления и развития промышленной полиции на территории Донецкого угольного бассейна, в системно-структурном плане сопряженная с промышленно-производственным развитием Екатеринославской губернии и Об-

ласти Войска Донского во второй половине XIX – начале XX вв. (досоветский период). Тем самым была подтверждена гипотеза о существовании региональной специфики в развитии органов правопорядка, функционировавших в Российской империи, в данном случае выраженной в становлении органов промышленной полиции, развивавшихся параллельно с общей полицией, а также с иными ее разновидностями. В части, касающейся Области Войска Донского, приемлемо исследование Донской полиции как самостоятельного предмета изучения в связи с существованием региональной юридической специфики Донского края в составе Российской империи, а также сословной, так как основную часть населения на Дону составляли казаки. Кроме того, следует отметить, что Область Войска Донского являлась единственным субъектом Российской империи, имевшим статус «казачьей области». Остальные казачьи войска размещались в составе областей или губерний, где компактно проживали представители различных национальностей, например, горские народы в Кубанской или Терской области.

Следует подчеркнуть, что проведенное научное исследование имеет фундаментальную ценность, а также прикладную значимость в области осуществления морально-психологической работы среди сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, трудящихся в Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Ростовской области. Достигнутые авторами результаты могут быть использованы при подготовке музейных экспозиций, комнат воспитательной работы, а также музеев полиции. Кроме того, существует возможность продолжения научного исследования процесса становления и развития промышленной полиции на территории Донецкого угольного бассейна в досоветский период в контексте более масштабного монографического проекта, который может быть востребован в «новых регионах» Российской Федерации.

Список литературы / References

1. Пенькова О.Б. Источниковедческие проблемы изучения истории Донбасса (1990-е – 2000-е гг.). В: *Труды II Всероссийской научно-практической конференции «Управление информацией и документацией в цифровой среде», 23–24 ноября 2023 г.* Донецк: Донецкий государственный университет; 2023. С. 63–72.

Penkova OB. Source Problems of Studying the History of Donbass (1990 – 2000). In: *Proceedings of the II All–Russian Scientific and Practical Conference "Information and Documentation Management in the Digital Environment", November 23–24, 2023*. Donetsk: Donetsk State University; 2023. P. 63–72. (In Russ.)

2. Подов В.И. *История Донбасса*. Монография. В 3 т. Луганск: Альма-матер; 2004. 383 с.

Podov VI. *The History of Donbass*. Monograph. In 3 Vol. Lugansk: Alma Mater; 2004. 383 p. (In Russ.)

3. Скворцов Ю.А. История формирования Донбасса как специфического региона. *Журнал исторических, политологических и международных исследований*. 2017;(3(62)):18–25.

Skvortsov YuA. The History of the Formation of Donbass as a Specific Region. *Journal of History, Politics and International Studies.* 2017;(3(62)):18–25. (In Russ.)

4. Федоровский Ю.Р. Из истории присоединения Донбасса к Украине (1920 год). *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского*. *Исторические науки.* 2022;8(2):141–150.

Fedorovsky YuR. From the History of Donbass Accession to Ukraine (1920*). Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Historical Sciences.* 2022;8(2):141–150. (In Russ.)

5. Шульгин П.Н. 300-летие освоения Донецкого каменноугольного бассейна (история возникновения и развития горного дела в Донбассе). *Сборник научных трудов Донбасского государственного технического института*. 2021;(25(68)):11–17.

Shulgin PN. 300th Anniversary Developing of the Donetsk Coal Mining Basin (History of the Emergence and Development of Mining in Donbass). *Collection of Scientific Papers of the Donbass State Technical Institute*. 2021;(25(68)):11–17. (In Russ.)

6. Небратенко Г.Г., Смирнова И.Г., Фойгель Е.И., Студеникина С.В. История Донецкого угольного бассейна в досоветский период. *Уголь*. 2021;(9(1146)):66–69. https://doi.org/10.18796/0041-5790-2021-9-66-69

Nebratenko G.G., Smirnova IG., Vogel E.I., Studenikina S.V. History of the Donetsk Coal Basin and Ensuring Law in the Pre-Soviet Period. *Coal.* 2021;(9(1146)):66–69. https://doi.org/10.18796/0041-5790-2021-9-66-69 (In Russ.)

7. Небратенко Г.Г. *История донской полиции и суда: учебное пособие*. В 2-х ч. Ч.1. Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России; 2017. 405 с.

Nebratenko GG. *The History of the Don Police and the Court: A Textbook*. In 2 Parts. Part 1. Rostov-on-Don: Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; 2017. 405 p.

Об авторах:

Геннадий Геннадиевич Небратенко, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Процессуальное право» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-

на-Дону, пл. Гагарина, 1), профессор кафедры теории и истории государства и права Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70), профессор кафедры уголовного права и процесса Таганрогского института управления и экономики (347900, Российская Федерация, г. Таганрог, ул. Петровская, 45), профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России (125993, Российская Федерация, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8), SPIN-код, ResearcherID, ScopusID, ORCID, gennady@nebratenko.ru

Светлана Викторовна Студеникина, кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой «Процессуальное право» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), SPIN-код, ORCID, stud.svetlana@yandex.ru

Заявленный вклад авторов:

Г.Г. Небратенко: формирование основной концепции, методология исследования, постановка задач исследования, подготовка текста, формирование выводов.

С.В. Студеникина: обзор и анализ научных источников, подготовка и доработка текста, корректировка выводов.

***Конфликт интересов*: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.**

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Gennady G. Nebratenko, Dr.Sci. (Law), Professor, Professor of the Procedural Law Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), Professor of the Theory and History of State and Law Department, South Russian Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70, Pushkinskaya Str., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation), Professor of the Criminal Law and Procedure Department, Taganrog Institute of Management and Economics (45, Petrovskaya Str., Taganrog, 347900, Russian Federation.), Professor of the State and Legal Disciplines Department, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (8, Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh Str., 125993, Moscow, Russian Federation), SPIN-code, ResearcherID, ScopusID, ORCID, gennady@nebratenko.ru

Svetlana V. Studenikina, Cand.Sci (Law), Associate Professor, Head of the Procedural Law Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), SPIN-code, ORCID, stud.svetlana@yandex.ru

Claimed Contributorship:

GG Nebratenko: formulating the main concept, research methodology, setting the research objectives, preparing the text, formulating the conclusions.

SV Studenikina: review and analysis of scientific sources, preparing and revising the text, correcting the conclusions.

***Conflict of Interest Statement:* the authors declare no conflict of interest.**

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию / Received 17.06.2024
Поступила после рецензирования / Revised 25.07.2024
Принята к публикации / Accepted 29.07.2024